Драконья практика

Автор:
Анна Минаева

Драконья практика

Анна Валерьевна Минаева

Училась себе в академии, почти никого не трогала, высшее образование получала… И на тебе – на практику отправляют против моей воли! Да никуда-то там, а в целое соединенное королевство драконов! И что я там, спрашивается, забыла?

Никогда меня к драконам не тянуло. А сейчас, когда я вижу перед собой куратора, так и вовсе сбежать хочется. Что это за настырный мужчина, который всеми правдами и неправдами собирается впихнуть мне в голову все о драконах? Спасите!

Анна Минаева

Драконья практика

\/– Глава 1 –

Ректор был суров, как никогда.

Я такой взгляд последний раз видела в тот день, когда вместо загона единорога вошла в стойло к дикому кровокрылу и чуть было пальцев не лишилась. А потом с перепугу усыпила бестию на три года.

Сколько над ним целители ни бились, все до одного места – спит зверушка как убитая.

– Адептка Ирион, это не обсуждается, – повторил мужчина в летах, грозно глядя на меня из-под поднятых на лоб очков-половинок.

Этот взгляд я знала. Частенько видела после всех своих проказ. Но сегодня я ничего не сделала, чтобы заслужить такое.

Наоборот, тут мне волком смотреть стоит. Оказаться отправленной на практику аж в соединенное королевство драконов! Поверить не могу!

У меня внутри все вздрагивало и переворачивалось.

– Да разве так можно?! – всплеснула я руками и затравленно посмотрела на ректора.

– Все адепты едут на практику после второго курса, – сообщили мне то, что знал каждый учащийся в академии. – Вы забыли заполнить форму в срок. Так что да, я сам выбрал для вас место. Любая адептка на вашем месте согласилась бы пройти практику и продолжить обучение по специальности драконоведение.

Любая. Но не я!

Причин было несколько.

Во-первых, наслышана я была о королевстве драконов с их глупыми законами. И в гости к ним ну никак не собиралась.

О чем незамедлительно и сообщила ректору, надеясь, что у того хотя бы немного сострадания проснется. «Во-вторых» озвучивать не стала, слишком уж личным было это «во-вторых».

– Ламара, – обратился ко мне по имени мужчина, которого я за два года обучения в академии уже до нервного тика успела довести, – о каких таких глупых законах вы вообще говорите?

– Ну, вот вы знаете, архимастер, что у них нельзя голубой цвет по вторникам носить? – возмущенно выдохнула я. – Недавно об этом в вестнике написали. Что это за идиотский запрет на цвета в одежде?! И за это даже казнить могут! Вы же помните, что все практиканты, направленные в соединенное королевство, обязаны беспрекословно подчиняться всем правилам? Никаких поблажек! И если там существует закон, запрещающий носить голубое, то чего от них еще можно ожидать?!

Я выдохлась и опять с надеждой посмотрела на архимастера. Ну должна же быть у этого человека хоть капелька сострадания. Для меня даже капелюшечки хватит.

Сама слышала, как неубедительно звучат мои доводы. Но душой чувствовала – ехать туда не стоит. Я даже готова была на месяц в болота слетать, понаблюдать там за волшебными лягушками. Что угодно, но не драконы.

Иррациональный страх буквально выгибал спину и шипел от одной только мысли о практике.

– Ламара, это больше не обсуждается, – твердо произнес ректор, уже начиная сжимать подсвечивающиеся заклинанием кулаки. – Документы подписаны, вы должны прибыть в столицу соединенного королевства Пеагтон через три дня. Обратитесь в башню портальщиков для построения маршрута. И собирайте вещи.

Больше мне ничего не сказали. Только подвинули к краю стола подписанные бумаги и жестом указали на дверь.

В комнату общежития я вернулась злая и готовая разорвать всех, кто попадется на пути. Ворвалась, с грохотом захлопнув дверь. И с разбегу упала на кровать, сминая документы.

– Ламара, ты ведешь себя недостойно, – занудно протянула соседка по комнате. Она же единственная близкая подруга.

– Только ты не начинай, – простонала я, переворачиваясь набок и глядя на Унику.

Та сидела на соседней узкой кровати с прямой спиной. И, вытянув руки, держала в них учебник по особенностям арахнидов. Темные волосы, как всегда, заплетены в две толстые косы; форма, как всегда, выглажена и вычищена; а лицо, как всегда, не выражает никаких эмоций. И только глаза выдавали настоящие чувства второкурсницы.

– Только не говори, что ты на пауков этот месяц жизни потратишь, – с ужасом прошептала я, зацепившись взглядом за учебник в ее руках.

– Между прочим, арахноведы сейчас очень ценятся, – заметила Уника. – А ты куда подавала заявку?

– Никуда…

Подруга встрепенулась, захлопнула книгу, а я вздохнула, уже готовая выслушать нотации. И… началось.

– Да как можно быть такой безответственной, Ламара? Ты совершенно не думаешь о своем будущем. Разве твои родственники обрадуются, если тебя исключат? Ты же два года уже отучилась. Всего два осталось.

После каждого предложения Уника делала паузу, набирала воздуха в грудь и отчитывала меня с таким напором, что я даже не сразу смогла ответить хоть на одну реплику.

– Тебе напомнить, где я провела последние две недели? – удалось мне вклиниться где-то между «ты бестолочь?» и «Ламара, ну, возьмись уже за ум».

Подруга замолчала и нахмурилась. А я с готовностью ей напомнила:

– В лекарском крыле я лежала. После взрыва в лаборатории. Огненное зелье, знаешь ли, оставляет такие красочные ожоги, что сводили их с меня целых две недели. Первые дней пять даже моргать больно было.

– А мне напомнить, кто вместо хвоста огненной саламандры в зелье перо феникса добавил? – уже нормальным тоном уточнила она и мягко улыбнулась.

– Конечно! – возмутилась я, аж подпрыгнув на кровати. – Мастер хотел, чтобы я сама поймала саламандру и хвост у нее оторвала! Это зверство! Я не для того на бестиолога учиться пошла, чтобы калечить зверюшек!

Уника тяжело вздохнула и вовсе убрала книгу на стол:

– И что теперь делать?

– Меня уже определили, – грустно отозвалась я, вытаскивая документы, на которых так хорошо лежалось. – Это не на отчисление. А на практику.

– И куда тебя направили?

– В соединенное королевство Пеагтон, – простонала я в ответ, надеясь хоть тут получить капельку поддержки.

– Так ты можешь стать драконоведом! – восторженно воскликнула Уника.

– Сразу видно, что вестники ты не читаешь, – вздохнула я, чуть быть пальцем у виска не покрутив. – У них же там сейчас творится тьма знает что. Куча новых законов. Неполный совет. Введена смертная казнь. Ну вот совсем не хочется туда ехать, веришь?

– Ох и глупая ты, – умозаключила подруга. – Я сама подавала заявку на драконоведа, но мне ее отклонили. Законы тебя вообще волновать не должны. Месяц проведешь с драконами и вернешься. Доучишься и сможешь поехать туда работать.

– Дядя с тетей точно будут довольны, – кисло заметила я.

Уника хотела было что-то добавить, но вовремя захлопнула рот и подарила мне легкую улыбку.

– Что? Хотела сказать, что и мои родители были бы мной довольны?

– Ламара, я…

– Да знаю я, – отмахнулась в ответ. – Ты не хотела лишний раз напоминать. Знать бы еще, что случилось… Ни от тетушки, ни от дядюшки внятного ответа я до сих пор не получила. Эти аристократы умеют разговоры разговаривать так, чтобы никто ничего не понял.

Уника только сочувствующе поджала губы.

Иногда мне казалось, что таинственная гибель моих родителей заботит ее даже больше меня. Может, потому что со своей семьей у подруги все было больше чем отлично. А я таким похвастаться не могла.

С самого младенчества меня взяла на воспитание мамина старшая сестра со своим мужем. Граф и графиня Ирион. Воспитывать меня пытались в строгости, но то ли у них это плохо получалось, то ли я была сильно свободолюбивым ребенком… выходило больше шалостей и проказ, чем воспитания и обучения.

Может, потому и выросло из меня что-то настолько непонятное, что я даже к драконам, как остальные, не рвусь. Будь моя воля, я бы поизучала месяцок каких-нибудь грифонов. А после бросила шумную столицу и махнула к границам, чтобы жить у подножия гор в одиночестве. Наблюдать за грифонами, помогать им и наслаждаться природой.

Тетушка любила говорить, что это во мне кричит юношеский максимализм. Но что-то мне подсказывало, что в двадцать лет этим уже не страдают. А значит, я просто такая, как есть. И с этим уже ничего не поделаешь.

Как и с тем, что пора начинать собираться.

Уверена, стоит моим однокурсникам узнать, куда меня направили, тут же поймаю парочку проклятий от самых завистливых. Может, потому я и не спешила распространяться о том, куда уезжаю через несколько дней.

В столовой, куда мы спустились с Уникой на ужин, все стояли на ушах.

– Ламии! Я еду изучать ламий! – крикнул мне на ухо молодой адепт, размахивая недавно полученными документами.

– Разве ламии относятся к бестиям? – тихо поинтересовалась я у всезнающей подруги.

– С ними еще до конца не определились, – пожала та плечами, пробивая нам дорогу к ближайшему длинному столу, за которым уже заняла свои места половина курса бестиологов. – Они вроде и люди наполовину, а вот ведут себя как настоящие змеи.

– Так можно о половине аристократии сказать, – хихикнула я, не забывая, что мы с подругой тоже к этой человеческой породе относимся.

– Ну что? Куда вас направили? – пристал к нам с расспросом светловолосый парень, староста курса, стоило нам только занять свои места.

– Арахниды, – спокойно отозвалась Уника, а потом обратилась к тарелке, читая заклинание. – Фачере овощной суп.

– Фу! Пауки! – скривилась Стина, сбрасывая с плеча светлые длинные волосы. – На них даже смотреть нужно запретить! А лучше сжечь всех в пламени тьмы!

Я только глаза закатила. Стоило вспомнить о змеях, как одна уже тут как тут. Хотя, может, я бы тоже так себя вела, будь я любимой и единственной дочерью герцога, который владеет обширными землями. А может, и нет.

Этого мы никогда не узнаем.

Зато вот эта близость к королевской семье Стине явно давила на мозги, выдавливая из них весь яд. Или откуда он там лезет?

– Ну а сама-то куда на практику отправляешься? – хмыкнул староста, покосившись в сторону девушки, которая уже успела всех достать за эти два года.

Я, конечно, тоже нервы однокурсникам помотала. Но как частенько говорила Уника: «С тобой хоть весело, Ламара!»

Уткнув палец в тарелку, я задумалась над тем, чем хочу заесть сегодняшний день. Можно было бы вдарить по мучному, а то последний раз я булку в руках держала несколько месяцев назад…

– Фа…

– К драконам.

Я нервно кашлянула и выпалила что-то нечленораздельное:

– …кхпч… ере.

Больше ничего сказать не успела. Тарелка под моей рукой просто лопнула и разлетелась на осколки, напугав и меня, и окружающих.

– Тьма! Ламара! – воскликнула Уника, вытаскивая один из осколков из своего супа. – Ты что, заклинание создания с заклятием уничтожения перепутала?!

– Простите. – Я рывком встала из-за стола. – Всем приятного аппетита.

И, больше ничего не говоря, развернулась и рванула к выходу.

Месяц! Месяц не просто с драконами и их странным новым законодательством, но еще и этой змеей?! Да ректор точно хочет, чтобы я где-то оступилась и нарушила какой-нибудь сверхсмертельный закон.

Несмотря на поздний час, я рванула к кабинету архимастера. Не знаю, чего я хотела в ту секунду. Но запал злости слетел где-то на полпути. Я резко затормозила у лестницы и согнулась пополам, стараясь восстановить дыхание.

Нет никакого толку опять поднимать этот разговор с ректором. Документы уже подписаны. Да, со Стиной будет некомфортно. Но я с ней уже два года на одном курсе учусь. До сих пор же как-то друг друга не поубивали.

Просто нужно вызубрить законы другой страны и не особо высовываться. А еще не мешало бы родным сообщить. Может, хоть старшее поколение сподобится что-то посоветовать, если у меня в голове такой бардак сейчас творится.

Тетушка с дядюшкой рады будут такому распределению. Но только один из них знает мои страхи.

Зацепившись за эту мысль, я развернулась и уже спокойно зашагала в сторону общежития.

Уника еще не вернулась, а я даже успела пожалеть, что не поужинала. Закрыв дверь, скинула туфли и забралась с ногами на кровать. Достала из ящичка большой прозрачный шар, провела над ним рукой и прошептала:

– Воке графиня Аника Ирион.

Внутри шара завихрился туман, подсветился серебристым. И через мгновение рассеялся, являя мне лицо маминой сестры.

Тетушка, как всегда, выглядела величественно: убранные в высокую прическу темные волосы, позолоченные по последней моде брови, легкая заинтересованность в строгом взгляде серых глаз.

– Ламара? Что-то стряслось? – поинтересовалась она, устанавливая шар на подставку и опускаясь в свое любимое лиловое кресло.

– Нет… да, – выдохнула я, вновь чувствуя себя не в своей тарелке.

Так всегда было, когда мы с тетей общались лично. Я ощущала себя неоперившимся неуклюжим птенцом рядом с изящным лебедем. И если в детстве пыталась хоть как-то подражать тете, быть похожей на нее. То сейчас почти смирилась с тем, что я совершенно другой породы.

– Случилось. Моя практика… Тетушка, тот мой кошмар воплощается в жизнь.

Я не стала ходить кругами, сразу вывалила на родственницу все свои страхи.

От одной только мысли о сновидении, которое преследовало меня с самого детства, по коже поползли мурашки.

Тетя нахмурилась и слегка наклонилась вперед:

– Драконоведение?

– Угу…

– Ламара, ты же должна понимать, что сны не воплощаются в жизнь, если ты не сновидец.

– Я понимаю, – со вздохом ответила ей. – Но от этого не легче, правда. Я понимаю, что с такой специальностью я смогу больше вас не тревожить своей жизнью. Но мне страшно. И я хочу получить какой-нибудь совет.

Кажется, сейчас я удивила родственницу. Никогда так открыто не сообщала ей о том, что нуждаюсь в помощи. Вечно пыталась все сделать сама, кому-то что-то доказать. Но не сейчас.

Перед глазами вновь встало сновидение, преследующее меня уже многие годы.

Я стою на вершине скалы, платье развевается и хлопает подолом на ветру. Дышать буквально нечем, хочется спуститься, оказаться как можно ниже. И в это мгновение на горизонте появляется огромная крылатая тень.

Я не вижу окраса и размера, не вижу дракона. Но знаю, что это он.

Страх сковывает холодом, пальцы не гнутся. Я не могу даже пошевелиться. А в следующее мгновение передо мной появляется распахнутая зубастая пасть. И меня накрывает волной тьмы и боли.

– Ламара?

– Да. Простите. – Я тряхнула головой, с трудом вытаскивая себя из воспоминаний о кошмаре, который пугал до дрожи в коленях.

– Все так, как и должно быть, девочка, – с легкой улыбкой на губах произнесла леди Ирион. – Тебе стоит забыть о своих страхах, они мешают двигаться вперед.

Я только кивнула, не зная, что тут сказать.

С одной стороны, тетя была права. А с другой… с другой – я готова была с пеной у рта доказывать, что это не просто сон и не просто кошмар. Что кошмары не преследуют десятилетиями и не снятся так часто. Это не простой сон.

Тетя ловко перевела разговор в другое русло. Рассказала об их делах. Сообщила, что ждет меня домой после практики. А я весь разговор думала о том, что у меня нет знакомых сновидцев, которые могли бы помочь разобраться в деталях беспокоящего меня сна.

Вскоре пришла Уника, и шар пришлось деактивировать.

Подруга задумчиво покосилась в мою сторону и со вздохом опустилась на кровать напротив:

– Ты должна быть сдержаннее, Ламара.

– Я просто оговорилась.

– И применила не те чары, – согласилась она со мной. А потом вздохнула и позволила себе вольность – легла на кровать поверх одеяла в одежде. – Стина все уши прожужжала о своей практике. Уже строит планы, как соблазнит там самого красивого и самого богатого драконорожденного.

Я только фыркнула:

– Драконорожденного? Да уж, раскатала губу. На нее и из местных аристократов-то никто особо не смотрит. Все уже про характер знают.

– Ну, не скажи. Богатства ее отца кого-нибудь да привлекут.

– «Кто-нибудь» – это явно не «самый богатый и красивый драконорожденный», – рассмеялась я. А потом резко перевела тему. – Уника, у тебя случайно нет знакомых сновидцев?

– На каждом углу парочка имеется, – саркастично отозвалась подруга. Закатила глаза и уже серьезно ответила: – Ты же знаешь, что они на вес золота, Ламара.

Единственный, о котором я знаю, служит королю. А что, опять кошмары досаждают?

– Все тот же, – отозвалась я, поднимаясь и направляясь к шкафу. – Боюсь, что он вещий.

– Сильно сомневаюсь, что во время твоей практики тебя какой-нибудь дракон как печенье проглотит, – слишком спокойно отозвалась подруга, а у меня опять мурашки по рукам побежали.

Отвечать на эту реплику я не стала, захватила вещи и направилась в ванную комнату. После такого дня горячий душ точно не помешает.

\/– Глава 2 –

Вещи на практику я собирала медленно и неохотно.

– Мне кажется, что не стоит его брать, – протянула Уника, уже сложившая свой багаж. Сейчас подруга сидела за столом, вновь штудируя справочник по арахнидам, и пила чай.

– Я не оставлю его тут только из-за дурацкого закона, – отрезала я, складывая наряд голубого цвета и перебрасывая каштановые волосы, собранные в длинный хвост, на другое плечо. – И вообще, разве мы не должны ходить на практике в академической форме?

– Это не так уж обязательно.

– Тем более, – фыркнула я. – Возьму с собой календарь, отмечу все вторники и буду в эти дни носить форму.

Упрямство это было не с пустого места. Платье запрещенного у драконов цвета, о котором шел разговор, когда-то принадлежало маме. Тетушка подарила его на совершеннолетие.

Шикарное голубое платье с пышным подолом и лифом, вышитым россыпью аквамаринов. Они складывались в причудливый узор звездного неба, что виден только в ясные ночи.

– Ну… я готова, – с сомнением протянула я, запихивая в чемодан несколько жизненно необходимых артефактов и с трудом захлопывая багаж.

– Надорвешься, – констатировала Уника, бросив взгляд в сторону моей поклажи. – У тебя как с левитацией?

– Точно так же, как и со всеми другими стихийными чарами. Плохо.

Я с сомнением покосилась на свой зачарованный на вместительность чемодан.

– У него колесики есть, – это я буркнула уже Унике.

– Мое дело предупредить, – пожала она плечами, возвращаясь к чтению.

Я еще раз посмотрела на чемодан, закусила губу, а потом махнула рукой. Разбирать уже ничего не буду. Там все нужное.

Именно этой мыслью я себя подбадривала, когда настал час выходить. С Уникой мы распрощались очень тепло. Подруга обняла на прощание и сказала, что будет писать раз в неделю. С меня при этом стребовала обещание быть осторожной и сдержанной.

Я просто покивала и пожелала удачи с арахнидами.

А сейчас сцепила зубы и тащила по ровным парковым дорожкам свой багаж. Колесики гремели, чемодан подбрасывало на каждой кочке и заносило на каждом повороте. А вместе с ним и меня.

Но я не сдавалась и волокла его в самый дальний уголок академического комплекса, где возвышалась темная башня с остроконечной красной крышей – башня портальщиков. Зеркальные окна поднимались от земли к самой верхотуре спиралью, отражали яркий солнечный свет и выглядели издалека как большие драгоценные камни.

Утерев выступивший на лбу пот, я свернула на узкую дорожку, огороженную высокими плодовыми деревьями, и увидела распахнутые двери башни – до цели оставалось каких-то двадцать шагов.

– Одно платье не может столько весить, – подбодрила я себя, перехватывая чемодан другой рукой. В этот момент колесико соскочило и провалилось в неглубокую яму на дороге. – Да что ж это такое?!

– Нужна помощь? – голос раздался за спиной через несколько мгновений моей борьбы с внезапной неудачей.

Я обернулась и увидела одного из самых завидных женихов академии. Среднего роста с огненно-рыжей копной волос и раскосыми голубыми глазами. Кажется, Стина около полугода пыталась привлечь его внимание, но второй принц ни под каким предлогом не желал смотреть на дочь герцога.

– Доброе утро, ваше высочество, – отозвалась я, продолжая попытки освободить чемодан из ловушки. – Буду благодарна, если у вас найдется минутка.

– На практику? – уточнил тот, одним ловким движением возвращая мой чемодан на дорогу.

– Ага.

– И куда направили? – вежливо полюбопытствовал он.

– Пеагтон.

– О, драконоведение, – с каким-то странным удовлетворением протянул он и сверкнул глазами. – Нашему королевству как раз требуются новые послы в драконьем государстве. Так что удачи.

– Спасибо, – упавшим голосом отозвалась я.

Это мне сейчас так тонко намекнули?

Его высочество подарил мне улыбку и направился по своим делам, оставив меня одну у башни.

Тряхнув головой, я вернула самообладание и потащила чемодан дальше. Но если думала, что на этом все закончится, то сильно ошибалась.

Стоило поднять багаж по небольшим ступеням и вкатить в большой круглый холл, как в глаза бросилась красная табличка у подъемника. Хорошего такого подъемника, состоящего из толстой зачарованной плиты на прочных цепях. Все это чудо скрывалось за медной ажурной решеткой. А прямо перед ней мельтешила та самая табличка, надпись на которой вызвала стон отчаяния.

– Артефакт сломан. Воспользуйтесь лестницей, – прочитала я вслух и тихонечко заскрипела зубами, глядя на крутую винтовую лестницу, начинающуюся в углу башни.

– Ну, конечно, – шипела я, делая шаг за шагом и упрямо дергая на себя чемодан. Он застревал, бился колесиками о ступени и подпрыгивал. А когда падал обратно, отрывал мне руки.

Мне нужен был седьмой этаж. Седьмой! Спасибо, конечно, что не семнадцатый. Но легче от этого пока не становилось. Особенно при условии, что я только на четвертый его затащила.

– Как вернусь, займусь стихийными чарами, – пообещала я себе, не рискуя сейчас применять то, что помнила. Потому что в последний раз, когда я попыталась левитацией поднять перо над столом, его разорвало в клочья.

Своему чемодану такой участи я не желала. Потому упрямо продолжила издеваться над собой.

Когда добралась до нужной двери в башне, думала, что уже опоздала. Толкнула ее и буквально ввалилась в большой зал с несколькими окнами, расположенными на разном уровне.

Выпрямилась, перехватила длинную ручку чемодана и…

– Ламара? – удивленно вскинула светлые брови Стина, стоящая буквально в нескольких шагах от меня.

Ее чемодан чинно левитировал в воздухе, удерживаемый чарами адептки.

– Привет, – кисло отозвалась я, пытаясь собрать рассыпавшиеся по плечам волосы.

– Что ты тут делаешь? – уже активнее возмутилась девушка. – Вообще-то адепты в болота отправляются завтра.

– Я в курсе, – отозвалась я, не желая тратить последние силы на ссору. А потом все же не удержалась и добавила: – Уника как раз завтра отправляется. Я с ней договорилась, она тебе подарок привезет.

Стина вздрогнула от отвращения и, казалось, хотела что-то еще сказать. Но дверь за моей спиной открылась и внутрь шагнул высокий мужчина в серой мантии.

– Адептка Ирион, адептка Эт? Пора отправляться.

То, каким взглядом прожгла меня Стина, не обещало ровным счетом ничего хорошего.

Подписав бумаги, которые выдал портальщик, я отошла в сторону, ожидая, пока чародей настроит вживленные в стены артефакты и составит нам маршрут до Пеагтона. Стина крутилась возле колдуна слишком долго, будто упрашивала построить два маршрута: один правильный, а другой для меня.

Я поглядывала на то, как мастерски колдун активирует один за другим камни, подсвечивает протянутые между ними разноцветные нити, шепчет слова… И с ужасом представляла, что случится, если Стина его сейчас собьет с мысли своей болтовней.

Но, судя по тому, как вскоре портальщик отослал адептку подальше, договориться о моем устранении у нее не получилось. И тогда девушка вспомнила о том, что можно действовать и с другой стороны.

– Понятия не имею, как ты сюда попала, – сразу в лоб произнесла она, останавливаясь рядом. – Но имей в виду, Ламара, попробуешь мне помешать, я тебя уничтожу.

Как мило!

– Помешать в чем? Убирать дерьмо за драконами? – вскинула я бровь, чарами разогревая потянутые чемоданом мышцы руки.

Она так на меня посмотрела, будто перед ней стояла беспросветная дура.

– Мой отец договорился с его величеством об этой поездке, – процедила она сквозь зубы, глядя мне в глаза. – А вернусь я в академию уже помолвленной с драконорожденным. И если ты попытаешься мне помешать…

– Стина, я на практику еду, а не на королевский отбор, – осадила я однокурсницу, закатив глаза. А потом не удержалась: – Это на сколько же надо сдать экзамены, чтобы за место на практике сам король ходатайствовал?

– А сама, можно подумать, не такая? – фыркнула она, вздернув нос. – В Пеагтон сейчас только с подписи короля попасть можно. Не строй из себя невинную овечку, Ламара.

Я даже воздухом поперхнулась от этого заявления. Что значит, только по ходатайству короля? Разве я тоже отправлена по его наводке? Но почему?

Заявление Стины поставило меня в тупик. Не сказать, что адептка заслуживала с моей стороны какого-то сильного доверия. Но сейчас она не лгала… вроде бы.

Да ну, глупости какие!

– Адептки, пора, – колдун активировал последний артефакт и отступил назад. Прямо у его ног образовалась большая черная воронка в полу.

Магия тьмы была запрещена. Вся. Кроме той, которую можно было применять для создания порталов. И только в такие моменты понимаешь, насколько все же легко обойти закон, если ты власть имеющий.

Стина шагнула к порталу первой, поманив свой чемодан за собой. Поравнялась с колдуном, улыбнулась ему и шагнула вперед.

На мгновение фигура адептки мигнула. И тут же исчезла.

– Адептка Ирион, ваш черед, – позвал меня мужчина. Сухо кивнул и терпеливо дождался, пока я подхвачу свой чемодан и дотолкаю его до портала. – Первый раз пользуетесь нашими порталами?

– Нет.

Я вначале сказала это, а потом прикусила язык.

Вообще-то должна в первый раз. Потому что тот случай, когда мы с группой студентов пробрались в башню портальщиков ночью и активировали артефакты, нигде не числится.

Хорошо хоть, что нас в тот раз забросило не так далеко. Всего лишь на другой конец столицы. И ведь пришло же в голову!

Я тихо кашлянула, стараясь разрядить обстановку. Но портальщик, казалось, ничего не заметил. Кивнул и жестом пригласил воспользоваться переходом.

Потянув на себя чемодан, я шагнула вперед и покачнулась на мягкой подушке чар. А в следующее мгновение мир распался на тысячу осколков. И тут же собрался воедино.

Но окружение изменилось.

Вместо башни портальщиков, я оказалась на зеленой лужайке в каком-то парке. Яркое голубое небо, белые пушистые облака, одуряющий запах цветения. И Стина неподалеку.

Девушка бросила в мою сторону взгляд и тут же отвернулась. А я только плечами пожала, выдернула увязший колесиками чемодан из рыхлой земли и подошла поближе.

– Нас должны были встретить, – пробормотала адептка Эт, осматриваясь.

– Нас хоть туда отправили?

– Туда, – твердо произнесла девушка. А потом уже менее уверенно добавила: – Должны были.

Прозвучало не очень убедительно. Настолько, что я уже начала вспоминать, как далеко в чемодан запихнула сферу связи, и прикидывать, смогу ли ее вытащить, не трогая остальные вещи.

– Я не собираюсь нянчиться с детьми! – раздалось откуда-то сбоку.

– Если хочешь вернуться в совет, ты должен, – чуть тише ответил другой голос.

Двое мужчин. Но я пока не видела ни одного. Зато Стина приободрилась, нацепила на лицо довольную улыбку и даже спину выпрямила.

Вот сейчас смеху будет, если к нам два старика выйдут!

– Я никому ничего не должен, – с нотками рыка отозвался первый.

А потом я их увидела.

Два высоких мужчины шли в нашу сторону. И если один еще семенил, то и дело вздергивая вверх подол широкого балахона, путающегося в ногах. То второй буквально летел на крыльях злости.

Первый действительно оказался стариком. С лысой головой и длинной седой бородой. А вот второй был молодым мужчиной с темными волосами, аккуратными чертами лица и легкой щетиной на щеках.

Через секунду он вывернул из-за дерева и остановился в пяти шагах от нас. Окинул обеих недовольным и довольно злым взглядом слегка раскосых зеленых глаз и недовольно поджал губы.

– Две девчонки? Неорвиус нам ничего лучше предложить не смог?

Я аж воздухом поперхнулась от такого невежества. Вот же… шовинист!

– Лорд советник, я попрошу вас быть более сдержанным, – одними губами проговорил тот, что постарше. А потом повернулся к нам и натянуто улыбнулся. – Приветствую вас в столице соединенного королевства Пеагтон, Бурине.

– Я ваш куратор, – без приветствий и довольно грубо бросил тот, что помоложе.

А Стина только поближе наклонилась ко мне и одними губами прошептала:

– Только попробуй помешать, Ламара. Он мой.

– Отлично, – фыркнула я. – Надеюсь, он тебя сожрет, Эт.

– И не мечтай, – огрызнулась она. – Этот драконорожденный передо мной еще на коленях ползать будет.

Я только саркастически фыркнула и приготовилась наблюдать за умопомрачительным представлением. Эта практика обещает быть веселой.

\/– Глава 3 –

– Пока все, что вам надо знать, – это мое имя, – даже не постарался снизить уровень недовольства куратор. – Меня зовут Гаспар из дома Меланта. С этого момента и до вашего возвращения по всем вопросам обращаться ко мне. И вам же будет лучше, если этих вопросов будет меньше.

На последней фразе он повернулся к нам спиной и зашагал куда-то вперед. Я поймала растерянность на лице второго нашего встречающего. Старик тяжело вздохнул, натянуто улыбнулся нам со Стиной и жестом предложил проследовать за куратором.

Куда и как далеко – я не знала. И, честно говоря, это было сейчас единственным, что меня беспокоило. По одной простой причине – чемодан.

Рука уже отрывалась, когда мы вышли за мужчинами из парка на вымощенную камнями широкую дорогу. По обе стороны возвышались большие разноцветные дома с плоскими крышами и большими квадратными окнами. Вдоль дороги прогуливались разодетые люди, мимо проносились кареты и повозки, запряженные лошадьми.

Я вдохнула горячий воздух и с надеждой покосилась на беззаботно шагающего вперед Гаспара.

Нет, ну должна же у него быть хоть капелька сострадания? Если идти далеко… где наша карета?

Хотя, похоже, я одна тут испытывала дискомфорт. Стина спокойно шла рядом на высоченных каблуках, а ее поклажа левитировала рядом.

Ладно, была не была!

– Кхм-кхм, Гаспар!

Куратор сделал еще один шаг вперед, прежде чем остановиться. Его плечи слегка осунулись, будто мужчина вздохнул. А потом он повернулся ко мне, Стина же недовольно зашипела. Ну вылитая змеюка!

– Что? – кивнул мне мужчина, не потрудившись даже имя узнать и назвать им.

– Нам далеко до места назначения? – спокойно поинтересовалась я, выдерживая поток холодности и надменности, который так и бил со стороны куратора.

– Вот тот замок. – Махнул он рукой в сторону шпилей, виднеющихся на са-а-а-мом горизонте. А потом развернулся и собрался было продолжить путь.

Да только я мысленно прикинула расстояние, потом – свои силы. И чуть было не взвизгнула:

– Какой нерадушный прием!

Гаспар дернул головой, слегка ее повернул и смерил меня уничтожающим взглядом:

– Что ты сказала?

– Сказала, что ваш прием адептов из другой страны очень нерадушный, – ляпнула я, уже начиная жалеть, что вообще рот открыла.

Ну, оторвалась бы у меня рука, ничего страшного. И не с таким люди живут. Правда же?

– Ламара, – прошипела Стина, кажется, воспринимая мое общение с куратором как посягательство на ее собственность.

– Я не планировала долгую пешую прогулку, – выпалила я, вскинув подбородок и прожигая взглядом спину вновь отвернувшегося куратора. – Ни моя обувь, ни одежда для этого не предназначены. И я уже молчу о том, что сейчас, в присутствии двух мужчин, девушка самостоятельно несет тяжелый багаж.

Закончив эту фразу, я поджала губы и приготовилась к не менее жесткому ответу со стороны этого драконорожденного. Если он вообще был таковым. Стина могла и ошибиться… или же нет, если она с самого начала решила вцепиться в него?

То, как резко повернулся в мою сторону Гаспар, не обещало ничего хорошего.

– Адептка?..

– Ирион, – подсказала я ему. – Показательно, что вы не знаете, за кого будете отвечать этот месяц.

Тьма! Ламара, остановись!

– Адептка Ирион, – повторил Гаспар из дома Меланта, делая шаг ко мне. – Практика, которую вы собрались проходить, – это не увеселительная прогулка.

Здесь не место для слабости, ведь драконы чуют ее за версту. Считайте это первым уроком по драконоведению. А помимо этого урока, вам не помешало бы подучить еще и стихийные чары.

Мужчина впился в меня взглядом. И, не отводя глаз, взмахнул рукой. Мой чемодан так резко взлетел над землей, что я еле успела разжать пальцы.

– А что касаемо ваших имен, – Гаспар покосился в сторону Стины, – вам еще придется заслужить, чтобы я их запомнил.

После чего развернулся и зашагал вперед, при этом удерживая мой багаж чарами. Я поймала ошарашенный взгляд сокурсницы и поспешила нагнать куратора.

Да уж, я не ошиблась, эта практика точно будет запоминающейся. Вот только веселой ли? Все зависит от того, как посмотреть. Но я всего несколько минут на земле драконов, а уже срочно хочу вернуться домой.

И это мы еще до законов не дошли…

Остаток пути проделали в тишине. В какой-то момент я отмахнулась от вредного куратора, непонятно как нам назначенного, и просто рассматривала окрестности.

Город оказался большим и довольно ярким. От обилия красок на домах, одеждах людей и вывесках начинало рябить в глазах. Казалось, что сюда пустили какого-то ненормального художника, который решил выкрасить стены того дома в ярко-желтый, а вот ствол того дерева покрыть ровными фиолетовыми кругами. А тут этот душевнобольной зачем-то замалевал ноги лошади оранжевым.

Столица пока казалась мне слишком вызывающей. Но все мысли вылетели из головы, когда над головой раздался громоподобный рев.

Я резко вскинула посмотрела наверх и тихо ахнула, не веря своим глазам. Пропахивая грудью облака, по небу летели драконы. Огромные крылатые создания с длинным и короткими шеями, с ровными и рваными крыльями. Они проносились мимо, рычали и рвали воздух.

Я замерла, не в силах сделать и шага. Внутри смешивались два противоречивых чувства. Одна часть кричала о том, насколько прекрасны эти создания, и молила поскорее приблизить день, когда можно будет посмотреть на них поближе. А другая… другая замирала от страха. В памяти всплывал сон, а руки холодели и немели.

– Ламара!

Это меня Стина окликнула. Видимо, уже не так сильно ей в одиночестве хотелось следовать за «избранником».

Я тряхнула головой, стараясь вернуть самообладание, и поспешила за процессией.

Вскоре мы вышли к большому холму, на котором расположился… нет! Не замок. А настоящий замковый комплекс. Я бы даже навскидку сказала, что он намного больше, чем академический. Такое количество строений, пристроек и дорожек – в глазах рябит.

– И как тут не потеряться? – шепотом уточнила я у подруги по несчастью.

Стина пожала плечами и отточенным жестом поправила светлые кудри. Судя по тому, какие взгляды она бросала на Гаспара, заблудиться девица была бы не против. Особенно в компании одного драконорожденного.

– Вы сейчас стоите на территории замка Одиннадцати крыльев, – подал голос мужчина, о котором я только успела подумать.

Куратор остановился и повернулся к нам лицом. Второй наш провожающий уже куда-то успел пропасть, оставив нас с надзирателем один на один. Точнее… два на один.

– Можете считать его на этот месяц своим домом, – сухо известил колдун. – Остальные здания на прилегающей территории вам посещать без меня строго запрещено. В холле вас будут ждать слуги, они покажут комнаты. К каждому адепту будет приставлен один слуга. В ваших же интересах как можно реже обращаться к ним за помощью. Первое практическое занятие завтра в семь утра.

Не опаздывать.

Не дожидаясь от нас каких-либо подтверждений того, что мы все поняли, драконорожденный развернулся на пятках и удалился.

Финальной точкой в этом монологе стал мой упавший на землю чемодан.

– Ты все еще хочешь за него замуж? – фыркнула я, поднимая свой сундук и радуясь тому, что зачаровала его на прочность. В противном случае хрупкие артефакты внутри уже рассыпались бы осколками.

– Его что-то разозлило до нас, – сразу же начала оправдывать куратора Стина. – Разве не слышала того разговора? Ему явно поручили следить за адептами. А это не его уровень.

– Давай защищай его, – фыркнула я. – Я вижу только наглого самовлюбленного человека, который считает ниже своего достоинства разговаривать не сквозь зубы.

Адептка прожгла меня недовольным взглядом, но я только отмахнулась и направилась к главному входу. Двустворчатые расписанные тонким синим узором двери оказались приоткрыты. И мне не составило труда через щель протиснуться внутрь. С чемоданом, правда, вышла небольшая заминка. Он попросту застрял.

Пока Стина чарами не подтолкнула створку, чтобы я наконец освободила ей дорогу.

Дернув багаж на себя в последний раз, я установила чемодан на колесики и повернулась лицом к холлу.

Огромному, надо сказать, холлу. С куполообразным белоснежным потолком, расположенном на уровне третьего этажа. Широкая белоснежная лестница с алым ковром убегала на второй этаж, разворачивалась, разделялась на две и вела дальше. У подножия этой самой лестницы у одной из двух величественных статуй рыцарей нас ожидал невысокий седовласый мужчина в черном фраке.

Завидев адепток, о которых его предупредили, слуга шагнул нам навстречу, кивнул и жестом приказал следовать за собой. Потом обернулся, заметил мой багаж и приблизился, чтобы взять чемодан в руку.

– Добро пожаловать в замок Одиннадцати крыльев, – чинно произнес он. – Я один из мажордомов, мое имя Ирал. Именно ко мне вы сможете обращаться в случае каких-либо неприятностей. Но я надеюсь, что эта практика для вас станет отдыхом, а не приключениями.

Он мягко улыбнулся и направился к лестнице. А я даже на мгновение замерла – настолько различалось поведение двух мужчин. При всем этом они сказали практически одно и то же, но абсолютно разными словами.

Стина даже виду не подала, что заметила такую яркую разницу.

А уже через несколько минут мы оказались в длинном коридоре. По одну сторону тянулись большие окна, а по другу находилась вереница одинаковых дверей. Различались только цвета круглых ручек – к ним вновь пустили того самого ненормального художника.

– Ваши комнаты рубиновая и лазурная, – указал Ирал на двери с красной и голубой ручками. – Внутри вас уже ждут служанки. Отдыхайте.

И, слегка склонив перед нами голову, мажордом ушел.

Мы даже не стали обсуждать, кому какая комната достанется. Стина прошла к алой и легко открыла дверь. А я только мысленно ее поблагодарила, потому что, если и внутреннее убранство соответствует упомянутым цветам, я ей не завидую.

Толкнув створку, я облегченно выдохнула. Комната действительно оказалась отделанной в небесно-голубых тонах. Небольшая кровать в углу с вычурным изголовьем и балдахином, широкий шкаф из светлого дерева, чайный столик, два кресла и тахта практически у двери. На окне легкие тюлевые занавески, и два вазона с цветами на подоконнике.

От двери в углу, которую я даже не сразу заметила, шагнула невысокая рыжеволосая женщина лет пятидесяти в темной форме и слегка склонила голову.

– Добрый день, – поздоровалась служанка, выпрямившись. – Меня зовут Нейн, этот месяц я буду вам помогать, леди?..

– Ирион, – пробормотала я. А потом добавила: – Ламара.

Личная служанка у меня была за несколько лет до того, как я в академию поступила. Но там мне прислуживала молодая девушка. А сейчас же передо мной стояла чуть ли не тетушкина ровесница.

– Будут ли у вас какие-то пожелания, леди Ирион? – нисколько не смутилась Нейн. – Могу я разобрать ваш багаж и приготовить ванну?

Ого! А я точно на практику приехала? А то пока все выглядит как настоящий отдых.

– Первым делом я бы хотела ознакомиться со сводом законов королевства Пеагтон, – попросила я.

– Обед подать?

Уже обед?! Я и позавтракать-то не успела.

– Да, попросите, пожалуйста, – кивнула я. – С вещами я сама разберусь. А ванна?..

– Да, здесь, – поняла меня с полуслова служанка и указала на дверь. – Если вы чего-то пожелаете, леди Ирион, позвоните в колокольчик.

Она указала на медный артефакт, лежащий на подоконнике.

– Хорошо.

Нейн опять склонила голову и поспешила оставить меня одну.

Я за время ее отсутствия успела разложить часть вещей и осмотреть вторую комнату. Крохотную, со стационарной ванной, рукомойником и унитазом. Будь я чуть побольше комплекцией, точно бы врезалась во что-нибудь, пока поворачивалась.

Когда Нейн вернулась с двумя пухлыми книгами и подносом с обедом, я уже закончила с осмотром и нашла на подоконнике между двух вазончиков белый лист бумаги, где значилось «Расписание:» и больше ничего.

Стоило мне об этом только подумать, как ниже медленно проявилась следующая строчка: «Вторник: 7.00. Холл».

Ну да, то, о чем говорил этот Гаспар. Надо часы зачаровать, чтобы не проспать.

Позавтракав-пообедав, я разрешила Нейн заняться своими делами и села за изучение законов. Через несколько часов стали понятны две вещи. Первая – кресло не такое уж и удобное, как казалось на первый взгляд. Вторая – в этих книжках нет ничего полезного. На самом деле нужно было первым делом посмотреть на дату написания, но об этом я подумала уже после прочтения первого тома.

Да, законы я изучила. Но все они датировались десятилетней давностью. А вот всякие запрещенные цвета, движения и слова нигде описаны не были.

Разочарованно отложив первый том, я пролистала второй, но там оказалось еще меньше полезной информации. Законы, касающиеся простых людей, а не аристократов. Завязанные на земледелии, кражах и решении споров.

– Тьма! – выдохнула я, поднимаясь на ноги. Потянулась и поняла, что болит голова.

А если болит голова, что надо делать? Правильно, выйти на свежий воздух. Но тогда я рассчитывала на простую прогулку по парку, а вышло… то, что вышло.

Однако, надо сказать, что на улицу я выбралась уже под вечер. Решила перед прогулкой принять горячую ванну, да так и задремала. Очнулась уже в холодной воде, вылетела из нее, стуча зубами. Укуталась в теплое полотенце, а после нырнула под одеяло. Пока не отогрелась, никуда идти не спешила.

А потому на парк уже начали спускаться первые сумерки. Пока я оделась и привела в порядок волосы, потемнело. Но отказываться от своей задумки я не собиралась. Поплутав по коридорам, наконец нашла лестницу на первый этаж и выбралась в парк.

По темному небу плыли кучевые облака, густая листва деревьев умиротворяюще шелестела. Я бродила по аллеям, рассматривая здания, находящиеся в стороне от замка. Иногда замирала с бешено бьющимся сердцем, когда над головой проносился дракон. Для меня это было так дико, так непривычно и так… страшно. Пальцы рук холодели и отказывались слушаться до тех пор, пока бестия не скрывалась из виду.

Драконовед. Угу. Трижды. Мне, кажется, совершенно противопоказано находиться так близко к крылатым созданиям.

Интересно, а в Пеагтоне есть сновидцы? Я бы не отказалась пообщаться хотя бы с одним.

Как говорила тетя, до тех пор пока ко мне не пришел тот кошмар, сны – это реальность, которую мы не видим сами. Именно для расшифровки посланий свыше и существуют сновидцы.

Но либо это «свыше» не сильно хотело, чтобы его разгадывали. Либо было что-то другое, но сновидцев оказалось днем с огнем не найти.

Сбоку что-то зашелестело в тот самый момент, когда в небе показалось целых два дракона. Я резко развернулась, выкидывая вперед руку. Чары вспыхнули на пальцах сами собой, я даже подумать не успела, что делаю.

Напротив оказался уже знакомый мне хмурый колдун. Он с сомнением покосился на подрагивающие от сдерживаемого заклинания руки и саркастично хмыкнул.

– Могу я узнать, что ты тут делаешь, адептка Ирион?

\/– Глава 4 –

– О, кажется, вы решили узнать имена ваших подопечных, – ляпнула я, с трудом уничтожая боевую магию.

Эта магия не очень-то и любила, когда ее призываю и не используют. Потому мне потребовалось несколько долгих мгновений на расплетение векторов. Хорошо еще, что прочитать формулу активации не успела, иначе потом пришлось бы долго и нудно объяснять, как я умудрилась в первый же день сломать своему куратору ноги.

– А мне кажется, что ты сюда попала по чьей-то глупой ошибке, – не остался в долгу Гаспар.

– А мне кажется, что вы недолжным образом выполняете возложенные на вас обязанности.

– Что-то тебе много кажется, адептка Ирион.

Вот же… драконорожденный!

Но ответить на этот выпад мне никто не дал.

– Скажу сразу, нянькаться с вами, как с детьми, я не собираюсь. Потому отвечай на мои вопросы прямо. Зачем тебе понадобились записи всех законов соединенного королевства Пеагтон в первый же день нахождения тут?

– У стен есть глаза, или здесь принято следить за каждым шагом иностранцев? – вскинула я бровь.

Этот Гаспар мне абсолютно точно не нравился. А еще и раздражал. С преподавателем в академии я бы так ни за что не позволила себе говорить,

каким бы противным он ни был.

А я встречала ужасных мастеров! О да! Чего только стоит мастер по темным материям? А его предмет у нас был всего один семестр и то в виде лекций.

Но вот выделенный куратор раздражал до такой степени, что я готова была в открытую рычать и отвечать колкостью на колкость.

Хотя… может, это подсознание так меня домой вернуть пытается? Так сказать, подальше от опасностей.

– Кажется, я попросил отвечать на мои вопросы прямо, – холодно протянул колдун.

– Вам тоже что-то много кажется.

– Адептка Ирион, я понятия не имею, в какие игры вы вздумали тут играть. Но скажу сразу, любая попытка нарушения законов здесь карается строго. Даже если вы попытаетесь частично обойти запрет. Любой. Если хотите вернуться в свою страну не по частям, не стоит играть в подобные игры.

– Игры? – с ноткой истерики воскликнула я. – Я только законы попросила, чтобы ознакомиться с ними. О каких играх вы вообще говорите, господин куратор? Я тут как бы, наоборот, пытаюсь изучить ваши странные законы, чтобы случайно чего не нарушить.

Мгновение в парке царила тишина, только над головой пролетел дракон, заставив меня вздрогнуть от утробного рыка.

– Странные законы? – переспросил Гаспар, почему-то усмехаясь. – И что же такого странного ты нашла в наших законах, адептка Ирион?

– Те книги, что мне принесли, сильно устарели, – не стала скрывать я, хотя меня еще потряхивало от его высокомерного тона. – В них не было ни слова сказано о том, например, что по вторникам нельзя носить голубые одежды.

Он еще мгновение смотрел на меня, а потом попросту расхохотался. Да так заливисто, что мне даже как-то неловко стало.

Нам в кураторы дали душевнобольного? И как с этим практику закрывать?

– Ох, тьма! И где ты уже успела узнать про запрет на цвета? – чуть ли не утирая слезы смеха, уточнил мужчина.

– В вестниках писали, – буркнула я, начиная чувствовать себя идиоткой.

– Сплетники, – беззлобно фыркнул Гаспар, а потом серьезно посмотрел на меня: – Адептка Ирион, шла бы ты спать. Завтра утром, если не опоздаешь на первое занятие, узнаешь, откуда пошли такие запреты. И чем их нарушение грозит приезжим.

Меня будто ушатом ледяной воды сейчас окатили. Стало так неприятно, что я только сложила руки на груди и таким же высокомерным тоном, которым общался со мной драконорожденный, поинтересовалась:

– А сейчас ответить мне на этот вопрос вам статус не позволяет?

– Статус мне многое не позволяет, – взгляд Гаспара стал острым, как висская сталь. – Но это уже тебя не касается.

Ого! А это его зацепило.

И кто же ты такой, драконорожденный, что тебе не по статусу с адептами возиться?

– Отправляйся спать, – строже повторил мужчина, распаляя во мне все больше желания подействовать ему на нервы.

Но я все же смогла себя остановить, когда до шага за грань осталось совсем чуть-чуть. Присела перед нашим важным куратором в самом изящном реверансе, на который только была способна, и зашагала к замку.

Однако от колкости напоследок отказываться не стала:

– И вам самых мерзопакостных снов, господин куратор.

Слышала бы меня тетушка, у нее бы волосы на голове дыбом встали. Я пусть и не была примером для подражания, но так еще ни с кем и никогда не разговаривала.

Да только было что-то в этом Гаспаре такое, что выворачивало меня наизнанку, высвобождая все дурные качества. Те самые, которые приличной леди нужно держать за семью замками, если она хочет хорошо устроиться в жизни и обществе.

Не знаю, отзовется ли мне на этой практике та вольность, с которой я говорила этим вечером. Уверена в одном – мне действительно пожелали мерзопакостных снов.

Потому как стоило устроиться на подушке и погрузиться в дрему – я вновь оказалась на вершине той самой скалы. Я знала все то, что произойдет дальше, но ничего не могла изменить.

Стояла и ждала, пока на горизонте появится дракон, несущий мне смерть. Но сегодня что-то было не так. Мне почудилось неуловимое различие. Будто дракон стал… не таким размытым? Все та же тень, но словно кто-то очертил ей края.

Его рык накрыл меня удушающей волной, а пасть сомкнулась со звоном артефакта.

Я вскрикнула и резко села в кровати, пытаясь проморгаться и понять, где вообще нахожусь. А когда сон окончательно схлынул, мысленно выругалась так, как делал наш извозчик, и встала.

Небольшие зачарованные часики продолжали звенеть, покачиваясь из стороны в сторону. Я только с третьего раза нашла рычаг деактивации и прикрыла глаза.

Меня еще била мелкая дрожь от сна. Столько раз я его видела, а привыкнуть никак не могла.

Я шагнула к окну и открыла его, желая вдохнуть прохладный утренний воздух. Но только рука коснулась ручки, как в небе пронесся большой серо-алый дракон, заставив вздрогнуть от неожиданности.

– Леди Ирион, – дверь открылась без стука. Или я просто его не услышала за громким биением собственного сердца?

В комнату вошла Нейн с подносом, на котором исходила паром чашка чая, а не блюдце лежало несколько блинчиков, политых каким-то сиропом.

– Вам нужно позавтракать, если не хотите опоздать, – заботливо отозвалась женщина.

– Да, спасибо, – отстраненно отозвалась я, а потом зацепилась взглядом за книги, которые мне вчера принесла служанка. Сцепив зубы, я с трудом смогла сдержать гнев. И как можно нейтральней поинтересовалась: – Вы кому-то сообщили о том, что я попросила свод законов соединенного королевства Пеагтон?

– Леди Ирион, вы меня в чем-то обвиняете? – уточнила Нейн, устанавливая поднос на столик.

– Нет, что вы, – прищурившись, отозвалась я. А мысленно сделала заметку, что доверять «личной» служанке, пожалуй, не стоит. Я тут всего на месяц, а ей еще много лет работать в замке. – Просто спросила.

– Библиотекарь знает, какие книги и для кого я взяла, – отозвалась Нейн. А потом натянула приветливую улыбку и поинтересовалась: – Я что-то еще могу для вас сделать?

– Нет, спасибо.

Она склонила голову и поспешила убраться из комнаты.

А я принюхалась к чаю, надеясь, что Гаспар не решил отомстить мне столь низким способом, позавтракала и начала собираться. Из шкафа вытащила академическую форму: темную юбку до колена и такого же тона жакет, белую

приталенную рубашку и длинные белые чулки.

К назначенному времени я уже стояла в пустом холле. Мимо то и дело проходили слуги, бросали в мою сторону взгляды. А я уже начинала нервничать.

Я не опоздала на встречу. Опаздывали все остальные. Но… так же не бывает. Разве нет?

Через минуту я уже начала понемногу паниковать. На практику должно было прибыть не менее десяти адептов из разных академий и разных стран. То, что никто не спустился в холл, вызывало массу вопросов.

А еще через минуту я плюнула на все и белкой взлетела по лестнице – обратно в комнату. Потратила еще немного времени на то, чтобы толкнуть дверь и найти расписание. Оно, как и до этого, лежало на подоконнике. Вот только сейчас вместо «холл 7:00» там значилось «парковая зона напротив замка 6:50».

– Тьма! – прошипела я сквозь зубы.

Я опаздывала уже на двадцать минут.

Все же Гаспар отомстил.

По лестнице я не сбежала – скатилась. Мысленно стараясь придумать самую легкую, но в то же время самую колкую фразу.

Ну кто, спрашивается, меняет место и время перед самой встречей? Да еще и не оснащает лист с меняющимся расписанием каким-нибудь уведомительным сигналом?!

У-у-у-у! Драконорожденный, я найду кому на тебя жаловаться!

В парк я вылетела злая, как стая гарпий. Чуть не сбила по пути служанку со стопкой выстиранного белья. Поспешно извинилась и сбежала по ступеням крыльца.

Нашла взглядом фонтан чуть поодаль от входа, возле него стояла группа людей. Не больше пятнадцати. Во главе с Гаспаром, который что-то вещал.

Стоило мне поравняться с ними, как куратор недовольно покосился в мою сторону и бросил:

– Адептка Ирион, кажется, я предупреждал об опозданиях.

– Да, но не предупредили о том, что расписание может измениться без предварительного оповещения.

– Оповещение было, – возмутилась… Стина. Ну конечно, кто бы мог сомневаться, что именно она пойдет на защиту того, кого присмотрела себе в будущие мужья.

– Да? – вскинула я брови, отмечая, что абсолютно все девушки сегодня вырядились в длинные нарядные платья. Кроме одной – темнокожая адептка в темных брюках стояла чуть поодаль и с недовольством косилась в сторону моей сокурсницы.

– Да, – высокомерно отозвалась Стина, оглаживая руками пышную юбку алого, как осенний закат, платья. – Лист с расписанием подсвечивается, когда меняется информация. – Просто нужно ответственнее подходить к практике, Ламара!

У-у-у-у! А на эту кому жаловаться? Вряд ли ее папочка примет меры, если я ему письмо напишу.

– Ну что ж, значит, мое расписание забыли зачаровать для таких случаев, – холодно оборвала я, поворачиваясь к Гаспару. – Итак, куратор, я опоздала. Какое будет наказание?

– А вы так хотите наказания, адептка Ирион? – с ироничной усмешкой уточнил драконорожденный. – Хорошо. Обсудим это с вами после нашего вводного занятия. А пока займите свое место. И учтите, ради вас начинать сначала я не стану.

Да не больно-то и хотелось.

Я отступила в сторону и сложила руки на груди, стараясь унять дрожь в пальцах.

– Ты не много пропустила, – тихо произнес женский голос сбоку.

Рядом стояла та самая темнокожая девушка в брючном костюме.

– Ламара, – представилась я.

– Иенна, – отозвалась она. – Он пока только о расписании говорил. И что не потерпит опозданий.

– Спасибо.

Она легко мне улыбнулась и повернулась к Гаспару, который вновь заговорил.

– А теперь о самом основном, о чем не знает почти никто за пределами нашего соединенного королевства. Отвечаю на ваш вопрос, адептка Стина. Расцветки драконов могут быть разнообразными, совмещать в себе от двух до пяти цветов. Но чистокровные всегда однотонные. Именно они являются теми драконами, которые напрямую связаны с семьями драконорожденных. Семей одиннадцать, как и драконьих кланов. Кто сможет назвать их хотя бы по цветам?

– Я! – вызвалась, ну кто бы мог подумать, Стина.

– Адептка Эт, – согласился Гаспар, при этом почему-то бросив взгляд в мою сторону.

– Все цвета радуги, черные, белые, серые и лиловые.

– Да, только мы их называем так, будто они наши драгоценности, – подтвердил мужчина. – Так алые драконы – рубиновые, зеленые – изумрудные, а голубые – аквамариновые или лазурные. Пожалуй, это единственный род драконов, которых называют и так и так, если не учитывать черных. Они турмалиновые, но с тех пор, как турмалины разделили на роды, турмалиновых стали чаще называть шерловыми. Думаю, что тут все понятно.

– Кроме того, что лазурь – это не драгоценный камень, – буркнула я на грани слышимости. Гаспар этого не услышал, а вот Иенна подавила усмешку.

– А вы из какого рода? – накручивая светлый локон на палец, подала голос Стина.

Не знаю, заметила ли девушка, но наш куратор после этого вопроса заметно напрягся.

– Это не имеет никакого значения, – холодно отозвался мужчина, прожигая Стину взглядом.

– Так вы из драконорожденных? – подлила я масла в огонь, забавляясь тем, как багровеет Гаспар от переполняющих его эмоций.

Ну все, на это он попросту не сможет не ответить.

Я поймала загоревшийся восторгом взгляд сокурсницы и постаралась проигнорировать злобное выражение лица куратора.

– Это тоже не имеет никакого отношения к нашей практике, адептка Ирион.

– Ну как же имеет, – хмыкнула мне на ухо Иенна. – Сразу столько завидных невест появилось среди адепток.

Мне нельзя было хохотать. Ну вот никак нельзя. Он на меня прямо сейчас смотрит. И если я рассмеюсь, то мое наказание окажется настолько страшным, что проще сразу вещи собирать обратно.

И вместо смеха я с трудом выдавила следующую реплику, которую, судя по взгляду мужчины, стоило бы придержать.

– Ну как же, всем хочется знать, насколько знающего куратора нам поставили.

Тут уже Иенна не выдержала и прыснула в кулак, стараясь скрыть смех за кашлем.

– Да, я драконорожденный, – процедил сквозь зубы колдун, глядя прямо на меня.

Ох, Стина сейчас заревнует. А зачем мне эти проблемы? Ну отвернитесь же, мастер куратор! Что вам тут медом намазано, что ли?

– А что такое драконорожденный? – раздалось из-за спины, спасая меня от уничтожения взглядом.

– Как ты вообще на практику сюда попал? – тихо фыркнула Стина, но ее почему-то услышали все.

Зато внимание куратора наконец было уделено другому адепту. А я облегченно выдохнула.

Задавший столько нелепый вопрос оказался невысоким юношей с копной серых волос и узкими сползающими на кончик носа очками. Он все это время мялся за спинами остальных собравшихся, зато сейчас адепты расступились, показывая куратору незнайку.

– Драконорожденные – это люди, которые в далеком прошлом были с драконами одной расы, – несмотря на глупый вопрос, Гаспар ответил без издевки. – Около тысячи лет назад мы имели две ипостаси – драконью и человеческую. Когда случился большой выброс силы из-за разрушения артефакта тьмы, вследствие чего из нашего мира были изгнаны ее твари, магия изменилась. Те, кто пребывал в драконьей форме, навсегда в ней и остался. А те, кто был в людской ипостаси, больше не могли распустить свои крылья. Драконорожденные связаны с драконами кровью. Потому мы понимаем их, можем с ними говорить и слышать. Драконорожденных семей одиннадцать, как и родов высших драконов. За многие годы наша кровь уже так сильно разбавилась, что слышать и понимать крылатых все сложнее.

– А с этим можно что-то сделать? – тихо уточнил адепт в очках, который слушал ответ чуть ли не с открытым ртом. – Можно как-то вернуть вам крылья, а им возможность менять ипостась?

– Возможно, когда-нибудь маги и поймут, что случилось в тот день, – с легкой покровительственной улыбкой отозвался Гаспар. – Но пока наши возможности не

безграничны.

– А что, к слову, не так с голубыми одеждами во вторник? – подала я голос, нарушая атмосферу восхищения.

Да что там нарушая – разрывая ее в клочки.

– Хорошо, что напомнили, адептка Ирион, – моментально нашел меня глазами Гаспар и кровожадно усмехнулся. – Задержитесь после того, как я закончу. Заодно обсудим ваше наказание.

Лучше бы молчала…

\/– Глава 5 –

– Сегодня на весь остаток дня можете быть свободны, – произнес Гаспар, снова посмотрев на адептов. – Вторник у нас является днем отдыха. И да, в этот день у нас есть несколько запретов на цвета в одежде и действия. Об этом мы поговорим с вами уже завтра. В расписании все будет сказано о месте и времени встречи.

– То есть сегодня много что запрещено, а вы не хотите нам об этом сообщить? – удивилась Иенна.

А я ее мысленно поблагодарила. Потому что если бы об этом не спросила девушка, тьма бы меня уже за язык дернула. Ну что за дуболома нам в кураторы дали?

Нет, может, ему и не в радость с нами нянчиться, но раз поставили – сделай уже свою работу хорошо, будь добр.

– Уверяю вас, ничего из запрещенного вы сегодня сделать не сможете, – отозвался Гаспар. – О том, что в этот день нельзя носить наряды голубого цвета, вам уже любезно сообщила адептка Ирион. Остальное не касается прибывших на практику адептов. Другие правила распространяются даже не на всех

подданных королевства, а лишь на драконорожденных.

Я поймала ошарашенный взгляд Иенны и ответила ей точно таким же. Нет, ну точно дурака в кураторы дали.

– Так, может, вы хоть скажете, что не так с голубым цветом в одежде? – обеспокоенно поинтересовалась девушка в наряде цвета морской волны.

Кажется, первым делом она сейчас побежит переодеваться.

– Мы ждем со дня на день появления нового высшего дракона, – с явной неохотой отозвался Гаспар. – Из рода аквамариновых. Появление нового чистокровного – это праздник, а учитывая, что лазурные драконы составляют сейчас самый малочисленный клан, и вовсе подарок свыше. До тех пор, пока дракон не вылупится, мы призываем удачу и не используем цвета в священный для нас день.

– А почему вторник считается священным? – послышался следующий вопрос.

– В этот день, по легендам, дракон впервые смог стать человеком, а затем вновь распустить крылья, – с тяжелым вздохом отозвался Гаспар, надежды которого уйти пораньше очень быстро таяли.

Мы с Иенной опять переглянулись, понимая мысли друг друга, и подавили улыбки.

– На сегодня все! – Гаспар взмахом руки пресек попытки адептов задать новые вопросы. – Приберегите силы на завтра. Они вам понадобятся. Поверьте.

На этом первое вводное занятие и закончилось. Каких-то полчаса разговоров ранним утром, и нас отпустили.

Вот только…

– Адептка Ирион, задержитесь, – раздалось мне в спину, когда я уже надеялась укрыться от глаз куратора. – Мы еще не обсудили ваше наказание за сегодняшнее опоздание.

Стина прожгла меня недовольным взглядом, проходя мимо. А вот новая знакомая Иенна, наоборот, ободряюще улыбнулась.

– И что же ждет меня за то, что кто-то напутал с чарами оповещения, наложенными на мое расписание?

Именно с этим вопросом я подошла к Гаспару, готовясь к следующему колкому замечанию мужчины.

Сейчас как скажет, что весь месяц мне надо навоз за драконами убирать, вот весело будет. Интересно, а есть тут у драконов загоны? Или они гадят там, где хотят?

Я представила себя с лопатой на плече, бегающей по столице, и мысленно вздрогнула.

Какой кошмар! Надеюсь, у них тут кто-нибудь эту проблему уже решил. А то странно, что у них до сих пор люди по улице без зонтов гуляют.

– Думаю, что отличным наказанием для адептки с таким острым языком будет письменный отчет о драконьих кланах, – заметил мужчина, а я чуть не взвыла в голос.

Тратить время на изучение многовековой истории по книгам и составлять отчет… Да лучше уж драконий навоз!

– Или, – загадочно протянул колдун, всматриваясь в мое лицо и пытаясь отыскать там хотя бы намек на слабость, – адептка Ирион, ты предпочтешь кормежку молодняка?

– Какого еще молодняка? – заикнулась было я, а голос сам по себе задрожал.

Тьма!

Гаспар это тоже заметил и кровожадно усмехнулся, найдя мою слабость – страх перед драконами.

– Не так давно вылупилось несколько дракончиков, – продолжая коварно улыбаться, произнес мужчина. – Три… нет… семь. Да, неделю ты будешь кормить их сама.

– Вы в курсе, что подпускать неумелую адептку к только что вылупившимся дракончикам не самая лучшая идея? – попыталась было я спасти свою душу.

– Ну, не такую уж и неумелую, – протянул он. – Два года ты уже отучилась по специальности бестиолога. Так что с таким простым делом точно справишься. В первый раз я проконтролирую. Завтра. Все появится в твоем расписании. Не опаздывай.

И вновь подарив мне улыбку, которая больше бы подошла высшему вампиру, развернулся на пятках и поспешил удалиться.

Оставляя меня гадать, что же не так с кормежкой молодняка, что это считается наказанием. Даже если куратор считал мой страх перед драконами, одно это не могло натолкнуть его на мысль о подобном наказании.

Решив, что раз испытание начинается завтра, то завтра и буду думать, я поспешила к себе. Для начала проверить расписание, которое, скорее всего, опять скоро изменится, а после узнать ответ на один вопрос, который беспокоил меня еще с момента отправления на практику.

В комнате меня ждала Нейн, которая заправляла постель. На столике стояла небольшая металлическая лейка, а у двери возле стены – зачарованная метла.

– Леди Ирион, – поприветствовала меня личная служанка, – будут ли какие-то указания?

– Хочу побыть одна, сможете продолжить уборку после?

– А я почти закончила, – отчитала она. – Осталось только цветы полить.

– Я сама полью. Можете идти, – распорядилась я, решив, что уж с чем с чем, а с лейкой точно справлюсь.

Если Нейн и удивилась моему приказу, то вида не подала. А я только мысленно хмыкнула. Это кто-то другой мог бы сделать вид, что раз он из аристократической семьи, то забота о себе и окружающем мире его не касается. Я хоть и выросла в доме, где слуги делали всю работу, о себе привыкла заботиться сама.

Может, потому и личная горничная появилась у меня очень поздно. И то только потому, что тетя настаивала.

К слову о тете…

Полив цветы и сверившись с расписанием, которое теперь решила везде носить с собой, я взяла из чемодана шар связи и опустилась в кресло.

– Воке графиня Аника Ирион.

В этот раз ответа от тети пришлось ждать дольше. Но вскоре шар в моих руках заволокло дымкой, а после в нем появилось лицо графини.

– Ламара, – приветливо улыбнулась она. – Как твои дела? Как практика?

– Все хорошо, – скупо поделилась я информацией. – Тетушка, ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос. Хорошо?

– Конечно, дорогая, – развела руками графиня Ирион. – Что ты хочешь знать?

– Вы говорили с его величеством о месте моей практики? – произнесла я, впившись в тетю взглядом.

Стина тогда вряд ли лгала. А мне сейчас было жизненно необходимо знать, приложила ли тетя какие-то усилия к тому, чтобы запихнуть меня к драконам. И если да, то зачем? Ведь она знала о моем сне и страхах.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – ни голос, ни один мускул на ее лице не дрогнули. Но тон… тон стал таким холодным, что я практически уверилась в том, что ответ на мой вопрос был положительным.

– Зачем, тетушка? – выдохнула я, чувствуя, как холодеют руки.

Это ведь удар в спину!

– Ламара, я еще раз повторяю, что не понимаю, о чем ты сейчас говоришь.

– Правда? – возмущенно вскинула я брови. – А о том, что на практику в соединенное королевство Пеагтон можно попасть только по ходатайству его величества, вы тоже впервые слышите?

– Ламара, в чем ты меня подозреваешь? Что я, зная о твоих страхах и снах?..

– Да. К тому же вы знали, что я не успела составить заявку на практику по причине своей болезни.

Я скрыла истинную причину своего нахождения в лекарском крыле, потому что графиня не знала правды. Или, может, знала, но поддерживала мою легенду? Сейчас я уже ни в чем не была уверена.

– Я больше не вижу смысла поддерживать этот бессодержательный разговор, – обрубила тетя. – Свяжемся, когда ты найдешь для общения со мной другой тон.

Связь оборвалась резко, у меня даже артефакт дернулся в руках.

Но я слишком хорошо знала тетушку. Она не разозлилась – нет. Просто не захотела прямо говорить о мотивах своего поступка. А в том, что мое нахождение тут ее рук дело, я больше не сомневалась.

Правда, для чего она это сделала, пока было непонятно.

После разговора я еще около получаса приходила в себя. Одно дело догадываться о чьих-то действиях. И совершенно другое – получить им подтверждение. Пусть и непрямое.

Умывание холодной водой не сильно помогло, потому я решила выйти и еще раз прогуляться по парку. Вчера мне не дали этого сделать. А если и сейчас это удовольствие испортит куратор, я решу, что он за мной установил слежку.

Что, впрочем, не будет такой уж неожиданностью. Мы явно невзлюбили друг друга с первого взгляда.

Но в этот раз в парке Гаспара не оказалось, что не могло не радовать. Я прогуливалась по вымощенным мелкими камнями аллеям и разглядывала здания. Рисковать и куда-то заходить не стала. Нам всем ясно дали понять, что практикантам рады только в замке Одиннадцати крыльев.

Стоило свернуть с аллеи на небольшой островок зелени, как за спиной раздалось тихое покашливание. А потом звонкий девичий голос со смешком произнес:

– Да ты прямо любишь нарушать правила… Ламара, верно?

– Да, – я с опаской обернулась, но сзади стояла всего лишь Иенна. – Какие правила?

– Да вот те, – продолжая улыбаться, девушка указала на табличку в стороне, которую я до этого момента в упор не видела.

«По траве ходить строго запрещено».

– Какие они скучные, – вздохнула я, возвращаясь на аллею.

А так хотелось посмотреть поближе вот на тот странный куст с большими синими цветами, похожими на лилии.

– И не говори, – поддержала меня новая знакомая. – Ну что, какое наказание тебе этот гешхвар назначил?

– Кто? – напряглась я.

Нет, суть-то я уловила. Но все же лучше понимать значения всех слов, когда отвечаешь на вопросы.

– Прости, – пожала плечами Иенна. – Мне почему-то показалось, что ты знаешь фирский.

– Так ты из Фиры?

Картинка сложилась.

Фира была самым южным и самым жарким королевством на нашем материке. Несмотря на то, что процентов восемьдесят территории там занимали пустыни, остальная часть могла похвастаться плодоносными землями и богатыми рыбой побережьями. Стоит ли говорить, что за многие войны Фира ни разу не была взята из-за своей природной защиты. А еще умелых воинов, коими славилась на весь мир?

– Я думала, что это понятно по моей внешности, – пожала она плечами и сверкнула белозубой улыбкой. – А слово, которого ты не поняла, переводится как «остророгий проклятый козел».

Я мгновение переваривала информацию. А потом расхохоталась, не в силах угомонить фантазию, которая пририсовывала к Гаспару длинные рога, окутанные магией тьмы.

А когда успокоилась и смогла наконец выдохнуть, ответила на ее вопрос:

– Неделю по утрам кормлю молодняк.

– И это наказание? – нахмурилась Иенна. – Больше похоже на поощрение.

– Вот и я удивилась, – не стала скрывать. – Завтра будет видно, в чем там подвох.

– О, да там не подвох должен быть, а настоящая катастрофа. Ты же при всех показала, что его слово для тебя ничего не значит. А потом еще и поглумилась над действиями.

С такой точки зрения я свои действия не рассматривала. И если все действительно так, как говорит новая знакомая, завтра утро у меня начнется

весело.

– Ну да ладно, – отмахнулась чародейка. – У тебя на сегодня какие-то планы есть?

– Да вроде бы нет…

– Я столицу хотела посмотреть. Не составишь компанию?

Я задумалась всего на мгновение, перед тем как решить, что чем тьма не шутит. А таких вторников будет всего четыре. И упускать выходной глупо.

Выйти за пределы замка не составило никакого труда. Нас не остановил ни один из патрулей, попавшихся на пути. Стражники даже виду не подавали, что замечают нас, когда мы приходили мимо.

– Какие же они все высокомерные, – заметила Иенна, когда мы миновали ворота и начали спускаться по холму в город.

– И не все ведь драконорожденные, – поддержала я ее.

– И я о том же. Да и эти драконорожденные… одни только сплетни вокруг них ходят. Где вообще доказательства, что они когда-то там были с драконами одной крови? Я сильно сомневаюсь, что всплеск темной магии мог нарушить их способность к перевоплощениям.

Я пожала плечами. О метаморфах я только краем уха слышала и никогда не вдавалась в подробности. Но Иенну было уже не остановить.

– Пеагтон дважды завоевывали, а они до сих пор нос задирают.

– Но ведь отбились же, – заметила я.

– С такой мощью попробуй не отбейся, – кивнула девушка в сторону неба, где в это самое мгновение пролетало три разноцветных дракона.

– Если они тебя так раздражают, чего на практику приехала? – удивилась я.

– Папенька заставил, – со злобой в голосе отозвалась она. – А ему перечить не очень-то и легко. Король как-никак.

Я даже запнулась и удивленно покосилась на спутницу, которая в эту самую минуту рассматривала вывески ярких магазинчиков, расположенных на первых этажах домов.

– Ваше высочество, не велите казнить за мой тон, – с насмешкой протянула я.

– Ой, да какая я принцесса, – отмахнулась она, не заметив беззлобной издевки. – Пятнадцатый ребенок, единственная дочь у отца, который всегда мечтал о сыновьях. Так что, можно сказать, я к королевской семье отношусь лишь косвенно. Меня вон вместо боевой академии отправили учиться на бестиолога. Послы ему, видите ли, нужны.

Она фыркнула и чуть ускорила шаг.

А я подметила, что Иенна одета в брючный костюм не просто так. И отмахнулась от всех других мыслей. Если она сказала, что ее титул ничего не значит, стало быть, приму эту информацию на веру. Пока что.

Но вместе с тем в памяти опять всплыли слова Стины, которая открыла мне правду о своем приезде на практику. Она появилась тут по ходатайству короля, Иенна тут из-за отца-правителя… На фоне всего этого попытки тетушки уйти от ответа на мой вопрос казались еще более нелепыми.

– О, смотри! Кондитерская. Хочу чего-нибудь сладкого!

И, не спрашивая моего согласия, Иенна свернула с дороги, поспешив в сторону ближайшего магазинчика.

– А говоришь, что никакая не принцесса, – вздохнула я, проводя параллель с Уникой, которая перед тем, как куда-то направиться, уточняла, хочу ли я с ней пойти.

Нагнала я девушку уже на пороге магазинчика. Стоило двери распахнуться, как в нос ударил запах карамели и сладкой ваты. В желудке что-то свернулось в тугой узел, а я тяжело сглотнула.

Пожалуй, воздержусь от сладостей.

– А ты тут как оказалась? – поинтересовалась Иенна, проходя вдоль стеклянных витрин, где красовались разноцветные конфеты на палочках, корзинки с фруктами в желе и пончики с яркой глазурью. – Тоже послы королю потребовались? Они все будто к новой войне готовятся.

У меня даже вспышка перед глазами мелькнула, в памяти всплыли слова второго принца, брошенные напоследок. Родному государству действительно требовались послы. Но тогда я восприняла его слова как шутку. А сейчас…

– Ламара?

– А… да просто заявку заполнить не успела, – отмахнулась я. – В больничном крыле с ожогами лежала. Ректор сам решил, куда меня направить.

Иенна недоверчиво покосилась на меня, останавливаясь у прилавка, за которым стоял пухлый мальчишка в белом переднике с рюшами.

– Но ты ведь не рада этому, да? – как-то странно протянула девушка. – Судя по тому, какие отношения у вас сложились с куратором, тут тебе солнышко не греет.

– Я не в восторге от распределения, – не стала я скрывать, не в силах отделаться от чувства, что она не поверила в случайность моего распределения. – Лучше бы на болота с подругой отправилась, вот честно.

– Хорошо.

На ее губах промелькнула какая-то довольная усмешка. А потом девушка повернулась к мальчишке за прилавком:

– Нам два драконьих пирожных с голубикой. Ламара, не отказывайся, я угощаю.

Ну что ж, ладно.

Я отвлеклась на огромную шоколадную фигуру пегаса, стоящую на стеклянной подставке, и пропустила момент, когда Иенна направилась к выходу, держа в каждой руке по угощению.

– Сколько я тебе должна? – нагнала ее у дверей.

– Просто скажешь мне спасибо.

– Эм… спасибо.

Я вышла следом за Иенной на улицу. Ее поведение в последние несколько минут начало меня настораживать. Но через мгновение ему нашлось вполне резонное объяснение.

Она криво усмехнулась, заметив двух идущих по улице городских стражников. Размахнувшись, бросила на землю только что купленное лакомство. Схватила меня за руку и прошипела какое-то злое заклинание.

Магия тьмы взметнулась вверх, привлекая внимание. И в то же мгновение ударила по голубой начинке из развалившихся на части пирожных.

\/– Глава 6 –

– Что ты творишь?! – взвизгнула я, стараясь вырвать запястье из ее цепких пальцев.

Но было уже поздно – в нашу сторону спешил патруль из двух стражников, обнаживших мечи. Кто-то из прохожих закричал, от нас шарахнулись в сторону, заржали лошади.

– Именем короля и Совета Одиннадцати приказываю оставаться на месте! – рявкнул один из стражников – тот, что повыше, направляя Иенне в грудь острие

клинка.

Девушка спокойно отпустила мое запястье, на котором, наверное, останется синяк, и подняла руки.

– Мое имя Иенна Савек из Фиры. Я дочь короля Радмунда Сурового. И требую немедленной депортации.

– Депортации? – хмыкнул тот стражник, меч которого был направлен на меня. Позолоченная кольчуга блестела на солнце и слепила глаза. – Пока я вижу тут двух женщин, которые нарушили закон на применение магии тьмы. А еще они поглумились над нашими верованиями, осквернив в священный день запрещенный цвет. С вами будет разбираться капитан городской стражи.

– Какой капитан? – фыркнула Иенна, возмущенно тряхнув головой. – Ты что меня не слышал, перед тобой королевская особа!

– Вот он и разберется, кто ты, а кто твоя подружка. – А потом раздраженно сплюнул и добавил: – Виселица по обеим плачем.

Я даже пискнуть не успела, как меня скрутили и под взглядами толпы зевак куда-то потащили.

– Вот спасибо, – буркнула я, найдя взглядом Иенну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/minaeva_anna/drakon-ya-praktika

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити